

ЗАКОМПЛЕКСОВАННЫЙ «ХАМ»

26 августа Яну Арлазорову исполняется 50 лет

Вет. Москва — 1997. — 23 авг. — С. 6

В этом странном сочетании, поверьте, есть своя закономерность. Но обо всем по порядку.

Вряд ли в нашей стране есть человек, который не знаком с героем Яна Арлазорова. Даже те, кто обычно отождествляют исполнителя с его маской, относятся к актеру по-разному. Одним он, бесспорно, импонирует по причине классовой и прочей близости: свой парень! Другие сразу же морщатся, как только услышат: «Эй ты, мужик!».

Проблема актерской маски родилась не сегодня и даже не вчера. Лишь очень ленивый рецензент не пенял в свое время молодой Марии Мироновой за то, что она «повторялась» сначала в «Телефонных разговорах», а позже в супружеских диалогах с Александром Менакером. И Аркадию Райкину доставалось на орехи за то, что мы из-за многих его масок якобы не видим собственного лица артиста. И Геннадия Хазанову с его студентом кулинарного техникума. Даже Чаплин не избежал критических стрел, пока однажды не отважился отказаться от маски. И тут-то выяснилось, что он это сделал напрасно: без маски великий маг и волшебник немого кино оказался почти что заурядным исполнителем. Но это так, к слову...

Между тем Арлазоров объективно входит в число тех немногих артистов эстрады, которые до сих пор повсюду собирают полные залы. И объяснять это только невзыскательностью зрителей невозможно, ибо другие давно уже сошли с дистанции или выступают исключительно в ночных клубах.

В чем же причина такого успеха? Думаю, в самом Арлазорове, который напялил на себя маску идиота и хама исключительно от отчаяния, вызванного хронической творческой невостребованностью в Театре имени Моссовета, с которым он был связан больше четверти века.

Да, он играл здесь много лет подряд одну из центральных ролей в спектакле «Шум за сценой». На него трудно было попасть все по той же причине: театральные кассиры, нарушая элементарные нормы этики Станиславского, откровенно писали на билетах: с участием Яна Арлазорова, хотя рядом с ним на сцене выступали и другие замечательные артисты. Так и не дождавшись новых ролей, Арлазоров в конце концов покинул труппу...

Я узнал об этом совершенно случайно, постфактум, и сразу же вспомнил, что в самом начале 80-х годов, когда Ян только-только окончил Щукинское училище, однажды

услышал, как он пародировал Георгия Капралова — тогдашнего ведущего «Кинопанорамы». В Доме актера как раз в тот момент готовился первый антиюбилей. В качестве «жертвы» этой непонятной затеи был избран Плятт. Правда, особого энтузиазма Ростислав Янович не выказал, но кто из актеров мог отказать Эскину?

Остановка была за «малым»: мы не знали, с чего начать? Что означает само понятие «антиюбилей» и в чем его отличие от юбилея? И вдруг меня осенила идея: а почему бы не поместить антиюбилей Плятта в специальном шуточном «выпуске» «Кинопанорамы»? Взять для начала и конца музыкальную заставку, а внутри вместо Капралова выпустить... Арлазорова.

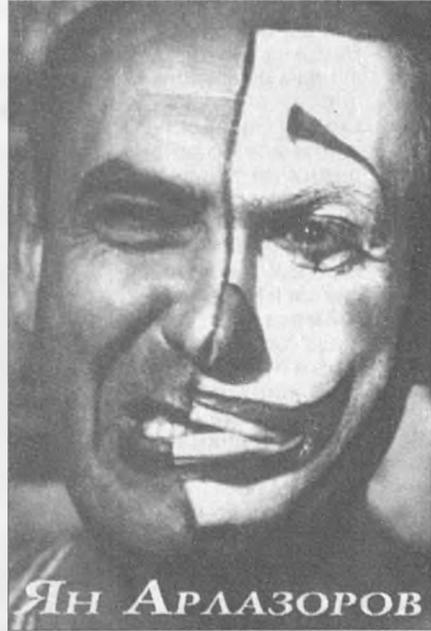
По мере приближения антиюбилея Эскин начал потихоньку впадать в панику. А тут еще Царев устроил ему выволочку за фривольный текст приглашительного билета, украшенного к тому же фотографией с явно нетрезвым Пляттом в тот самый момент, когда родная партия в очередной раз объявила: пьянству — бой!

Положение усугублялось еще и тем, что Ян возвращался в Москву только накануне антиюбилея, и поэтому познакомиться с тем, как он намеревался его вести, не было никакой возможности. За 5 минут до начала он ужасно волновался и даже пытался уговорить заменить его кем-то другим, особенно после того, как увидел из-за занавеса, кто собрался в зале...

Не стану пересказывать все перипетии, скажу только, что в результате Арлазоров очаровал театральную Москву. Другой бы зазнался. Но Ян продолжал терзаться в ожидании новых ролей.

И вот совсем недавно на вечере, посвященном завершению юбилейного, шестидесятого сезона Центрального Дома актера имени А. А. Яблочкиной, когда мы вспоминали о людях, связанных с этим удивительным, добрым Домом в разные годы, Ян Арлазоров прочел рассказ, от которого мурашки пошли по коже, спазм сдавил горло. Выходит, и это ему доступно, просто не все режиссеры пока догадываются, что актер способен вызывать не только параксизмы хохота. И мог бы играть Уайльда, Фриша, Мольера, Пристли, Дюрренматта, Брехта...

Вот почему, думаю, и родилась эта маска откровенного хама, дебила — от закомплексованности самого создателя, как единственное средство защиты от всеобщего равнодушия и безразличия, как крик души, который, к сожалению, вряд ли будет немедленно услышан. Но все-таки, может быть, когда-нибудь кто-то и откликнется, может быть...

Борис ПОЮРОВСКИЙ